

О. А. БЕЛОБРОВА

Троице-Сергиевские рукописи XVI—XVII вв. в Пушкинском доме

Собрание древнерусских рукописей Пушкинского дома представляет главным образом письменную культуру Северного края.¹ Большая часть этих рукописей возникла и переписывалась на местах, а некоторые списки привозились из других центров, участвуя в своеобразном «книгообмене».

Среди рукописных книг XVI—XVII вв. находится три точно датированные рукописи, происходящие из Троице-Сергиева монастыря.

Самая ранняя из них — Триодь постная (Усть-Цилемск. собр. № 361), 1500 г., в 4-ку, на 318 л., написана полууставом черными чернилами и киноварью; доски переплета обтянуты черной кожей. В конце книги на л. 317 об. имеется следующая запись: «В лето 7008 (1500) месяца зпреля в 27 день и на память святого священномученика Симеона сродника господня по плоти почата бысть книга сия писати, глаголемая Треодь, в обители святых и живоначальных Троицы Сергиева монастыря, при державе государя, великого князя Ивана Васильевича всея Руси, и при внуце его благородном великом князи Дмитрие Ивановиче всея Руси, и при освященном митрополите Симоне всея Руси, и по благословению Троицкого Сергиева монастыря господина игумена Серапиона, духовнаго настоятеля. А написана бысть книга сия месяца июня в 6 день и на память преподобнаго отца нашего Сысоа, а рукою многогрешнаго раба божиа Василя».

Запись сообщает не только место и дату создания рукописи — 1500 г., но и время, понадобившееся писцу Василию для переписки книги. В записи приведены имена Ивана III, его внука Дмитрия Ивановича, митрополита Симона (бывшего троицкого игумена, 1490—1495 гг.) и, наконец, игумена троицкого Серапиона (1495—1505 гг.).² Последний был заказчиком рукописи. В. И. Малышев, опубликовавший эту запись, высказал предположение о принадлежности книги игумену Серапиону.³ Возможно, Серапион, покидая Троице-Сергиев монастырь в 1505 г. ради митрополичьей кафедры в Новгороде, увез Триодь постную с собой, а по возвращении в лавру в 1511 г. не привез обратно. О том, что в XVII в. эта

¹ См.: В. И. Малышев. Древнерусские рукописи Пушкинского дома (обзор фондов). Изд. «Наука», М.—Л., 1965, стр. 8—9, 13. (Далее: В. И. Малышев. Обзор фондов).

² См.: А. В. Горский. Историческое описание свято-Троицкие Сергиевы лавры. — ЧОИДР, кн. IV. М., 1878, стр. 68—69, №№ 15 и 16.

³ См.: В. И. Малышев. Пижемская рукописная старина. — ТОДРА, т. XII. М.—Л., 1955, стр. 483—484. В этой публикации В. И. Малышев приводит ошибочную дату (1542 г. вместо 1500); позднее год написания рукописи был им уточнен, ср.: В. И. Малышев. Обзор фондов, стр. 118.

рукопись находилась уже за пределами Троице-Сергиева монастыря, позволяет судить скорописная запись на л. 316 об.: «180 (1672) году продал сию книгу Треоть постною колуской васильевской поп Григорей зачиста и потписал своєю рукою». Имеются на книге и другие, более поздние записи, относящиеся к периоду пребывания рукописи в частных руках. В 1955 г. эту книгу нашли на Печоре участники археографической экспедиции Пушкинского дома В. И. Малышев и Ф. А. Каликин. Ее состояние указывает на бережное отношение со стороны новых владельцев-северян. В собрании рукописей Троицкой лавры сохранилось несколько книг, связанных с игуменом Серапионом I. Некоторые из них имеют подпись «Серапионовская», как, например, Пятикнижие Моисеево, XV в.⁴ и Поучения Исаака Сирина и аввы Дорофея, 1431 г.;⁵ один из сборников XV в. подписан как «Серапионовской».⁶ Книга «Торжественник» была переписана в Троице-Сергиевой лавре «повелением духовного настоятеля господина игумена Серапиона» между 1497—1499 гг.; «а писана бысть... рукою многогрешнаго худейшаго раба божия Кости дячишки Дмитриева сына».⁷ Две книги Октоиха, 1497 и 1498 гг., написаны «в обители святыя живоначальныя Троицы... при державе государя великого князя Ивана Васильевича всея Руси и внука его государя великаго князя Дмитрия Ивановича и пречестнейшаго господина игумена Серапиона, рукою многогрешнаго инока Феодосия Шастуна».⁸ При игумене Серапионе в Троицком монастыре переписывались книги и без указания писцов, например под 1497 г., — Патерик печерский,⁹ а под 1500 г. — Трефолог.¹⁰ Все это указывает на то, что книги в Троицком монастыре в конце XV—начале XVI в. не были редкостью. Они могли быть даны «в дом живоначальныя Троицы игумену Серапиону с братнею», как например был дан Симоном митрополитом московским Апостол толковый;¹¹ они могли быть в личном владении, на что указывает подпись «Серапионовская». По всей вероятности, книги сопровождали своих владельцев при их переездах, а иногда совершали самостоятельные путешествия для служебного пользования ими, а может быть для их переписки. Например, Торжественник 1497—1499 гг. (ГБЛ ф. 173 № 17)¹² на короткий срок посылали на Троицкое подворье — в Богоявленский монастырь, находившийся в Московском Кремле. Это было, судя по подстрочной записи, при келаре троицком Андреяне, или Адриане Ангелове, в середине XVI в., при котором Богоявленский монастырь в Кремле расширялся и отстраивался.¹³ Очевидно, Торжественник в Троицкую лавру вернули. История Триоди постной 1500 г., ныне

⁴ См. Арсений. Описание славянских рукописей библиотеки свято-Троицкой Сергиевой лавры, ч. I. М., 1878, № 44 (1550), стр. 51—52 (ГБЛ, ф. 304, № 44).

⁵ См.: там же, № 175 (1844), стр. 157—158. Эта рукопись (ГБЛ, ф. 304, № 175) не троицкое, а новгородское происхождения, что отмечено в послесловии на л. 470.

⁶ Там же, ч. III. М., 1879, № 749 (1645), стр. 145 (ГБЛ, ф. 304, № 749).

⁷ Леонид. Сведение о славянских рукописях, поступивших в книгохранилища св. Троицкой Сергиевой лавры в библиотеку Троицкой духовной семинарии в 1747 году (ныне находящихся в библиотеке Московской духовной академии), вып. II. М., 1887, № 17 (48), стр. 80—92 (ГБЛ, ф. 173, № 17).

⁸ См.: Арсений. Описание славянских рукописей, ч. II. М., 1878, № 368(246) и 369 (249), стр. 122 (ГБЛ, ф. 304, №№ 368 и 369).

⁹ См.: там же, ч. III, № 712 (1824), стр. 104—106 (ГБЛ, ф. 304, № 712).

¹⁰ См.: там же, ч. II, № 609 (143), стр. 191 (ГБЛ, ф. 304, № 609). Почерк этой рукописи отличается от Триоди постной 1500 г.

¹¹ См.: Леонид. Сведения о славянских рукописях, вып. II, № 10 (17), стр. 26—27 (ГБЛ, ф. 173, № 10).

¹² См.: там же, стр. 81.

¹³ См.: Арсений. Летопись наместников, келарей, казначеев, ризничих, экономов и библиотекарей свято-Троицкой Сергиевой лавры. СПб., 1868, стр. 79—80, № 23.

хранящейся в Пушкинском доме, прослеживается не столь ясно. Ее троицкое происхождение не вызывает сомнений. Она является одной из многих книг, переписанных на рубеже XV и XVI столетий по заказу игумена Серапиона.¹⁴ Ее значение среди этих рукописей примечательно в двух отношениях. Во-первых, в ней назван писец Василий, не известный по другим рукописям и трудившийся над перепиской одновременно с упоминавшимися выше иноком Феодосием Шастуном и Костей диачихой, Дмитриевым сыном. Видимо, Василий был лицом светским, так как он не назван «иноком» или «диачихой».¹⁵ Во-вторых, эта рукопись, по-видимому, давно исчезла из монастырской библиотеки и долгое время находилась во владении частных лиц, вдали от Троицкого монастыря, пока не попала в собрание Пушкинского дома.

Две другие рукописи троицкого происхождения из собрания Пушкинского дома относятся к XVII в., одна — 1628 г., другая — 1649 г.

Богато украшенное Евангелие от Луки (толковое) 1628 г. (Карельск. № 240),¹⁶ в лист, на 354 л., имеет вкладную подстрочную киноварную запись по листам между лл. 7—112: «Лета 7136 (1628)-го февраля в 27 день дал сие святое Евангелие толковое благовестие святого славного и всехвалного апостола и евангелиста Луки в дом всемилостиваго спаса и преподобных и богоносных отець Зосимы и Саватия чудотворцов в Соловецкой монастырь въкладу живоначальные Троицы Сергиева монастыря келарь старец Александр Булатников по себе и по своих родителей. А дано сие святое Евангелие при настоятелях тоя же святых и великих лавры при игумене Макарии и при келаре старце Васияне к братиеню». Эта запись неоднократно прерывается подстрочными же толкованиями на текст, например: «Разумей о приходе ангела и о приходе беса и о молитве Захариине» и др. Они написаны той же рукой, также киноварью. Рукопись украшена в начале книги двумя заставками типа «старопечатного» орнамента; буква-инициал П, выполнена в том же стиле; доски переплета обтянуты кожей, украшенной тисненым орнаментом и медными накладками. Все это не противоречит традициям оформления рукописных книг в Троице-Сергиевом монастыре в XVII в.¹⁷

Для истории создания Евангелия от Луки (толкового) важное значение имеет указание имени вкладчика — келаря троицкого Александра Булатникова (1622—1641 г.).¹⁸ Известно, что Александр Булатников был постриженником Соловецкого монастыря и что он всего через год после назначения келарем в Троицкую лавру, в 1623 г., делает роскошный вклад в Соловецкий монастырь — копию лицевого Жития Зосимы и Сав-

¹⁴ Среди заказов Серапиона I следует назвать Поучения аввы Дорофея, 1515 г. Ср.: Э. И. Конохов а. Славянорусские рукописи XIII—XVII вв. Научной библиотеки им. А. М. Горького Московского государственного университета (описание). М., 1964, № 53 (1312), стр. 48—49.

¹⁵ Наблюдение Т. В. Николаевой. Срок переписки Троицы постной 1500 г., в 4-ку, на 318 л., названный в записи на л. 317 об., короче, чем у других рукописей, от 27 апреля по 6 июня — всего 41 день.

¹⁶ См.: В. И. Малышев. 1) Заметки о рукописных собраниях Петрозаводска и Тобольска. — ТОДРА, т. V. М.—Л., 1947, стр. 153; 2) Обзор фондов, стр. 49.

¹⁷ См.: Т. Б. Ухова. Миниатюры, орнамент и гравюры в рукописях библиотеки Троице-Сергиева монастыря. — Записки Отдела рукописей Гос. Библиотеки СССР имени В. И. Ленина, вып. 22, М., 1960, стр. 5—13; С. А. Клепиков. Орнаментальные украшения переплетов конца XV—первой половины XVII веков в рукописях библиотеки Троице-Сергиева монастыря. — Там же, стр. 57—203. Мотивы тиснения на коже (басмы) на досках переплета Евангелия Пушкинского дома близки к №№ 102 (табл. III, 9), 103 (табл. III, 10), 130 (табл. III, 20) и 94—95 (табл. II, 7).

¹⁸ См.: Арсений. Летопись наместников, келарей, казначеев, ризничих, экономов и библиотекарей свято-Троицкой Сергиевой лавры, стр. 82—83, № 35.

ватия соловецких на 276 лл., с 235 миниатюрами,¹⁹ переписанную и украшенную в Троицком монастыре. Сохранившиеся в соловецком собрании рукописей вклады Александра Булатникова имеют обычно троицкое происхождение. В двух книгах — списке житий Зосимы и Савватия 1623 г. и в Прологе 1630 г. — назван один и тот же переписчик, положение которого за семь лет претерпело изменения от «грешника Гаврила, прозванием Иванка Басова сколастника, рекше ученика» до «пречистыя обители живоначальныя троица смиреннаго диакона инока Гурия, в мирских пребывающаго и персть ядушаго по великаго Исааку слову, многогрешнаго Гаврила Басова, прозванием Иванка».²⁰ Богатые книжные вклады оставил по себе Александр Булатников и в Троице-Сергиевом монастыре: «Книгу синоксарию, сии речи, собрание писанию святых отец; да книга правило святых отец, писано уставом, мелким писмом в десть; да книга Ивана Дамаскина, писана уставом, в полдесть; цена всем книгам тритцать рублев».²¹

При Александре Булатникове имели место контакты между Соловецким и Троице-Сергиевым монастырем. Это нашло свое отражение в документах, в отсылке богатых вкладов и даже в литературном произведении XVII в. — «Повести душеполезной Никодима типикариса соловецкого о некоем брате».²²

Среди вкладов Александра Булатникова в Соловецкий монастырь сохранились две рукописи, имеющие самое прямое отношение к толковому Евангелию от Луки 1628 г. Одна из них — под № 242(162) — Феофилакта, архиепископа болгарского, толкование на Евангелия Матфея и Марка, в лист, полуустав, на 425 лл., с подстрочной записью о вкладе на лл. 6—27, повторенной на л. 424: «1626 августа в 27 день дал вкладу в дом всемилостивому спасу и великим преподобным отцем Зосиме и Саватию соловецким чудотворцам книгу святаго Иоанна Златоустаго, поведание о евангелии святаго Матфея евангелиста, живоначальныя Троицы Сергиева монастыря келарь старец Александр Булатников по себе и по своих родителех в наследие вечных благ и будущего ради покоя». Другая книга — под № 147(166) — Феофилакта Болгарского толкование на Евангелие Иоанна, в лист, полуустав, на 362 лл., с вкладной записью, почти дословно совпадающей с приведенной выше из рукописи Пушкинского дома: «Лета 1628 февраля в 27 день дал сие святое евангелие толковое благовестие святаго славнаго и всехвальнаго апостола и евангелиста Иоанна Богослова, в дом всемилостиваго спаса Зосимы и Саватия чудотворцов в Соловецкой монастырь вкладу, живоначальныя Троицы Сергиева монастыря келарь старец Александр Булатников, по себе и по своих родителех. А дано сие святое евангелие при настоятеле тоя же святыя и великия лавры Соловецкия при игумене Макарие да при келаре старце Васьяне з братиею».²³ Толковые евангелия, таким образом, — единый заказ троицкого келаря. Рукопись Пушкинского дома — только часть одного вклада (сделанного в один день 27 февраля 1628 г. в Соловки),

¹⁹ ГПБ, Соловецк. собр. № 556 (175). Ср.: Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии, ч. II, Казань, 1885, стр. 287—289.

²⁰ Описание рукописей Соловецкого монастыря, ч. II, №№ 494 (700 и 704) и 556 (175).

²¹ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря 1673 г., л. 722 об., запись под 1629 г. (Рукопись Загорского музея).

²² См.: О. А. Белоброва. «Повесть душеполезна» Никодима типикариса о некоем брате. — ТОДРА, т. XXI, М.—Л., 1965, стр. 200—210.

²³ Описание рукописей Соловецкого монастыря, ч. I. Казань, 1881; № 142. (162) — стр. 166—167; № 47 (166) — стр. 169 (ГПБ, Соловецк., №№ 142 и 147).

отделившаяся от него случайно. Примечательно, что в этой рукописи Булатников именует Соловецкий монастырь лаврой, желая его тем самым возвысить.

В XIX в. при описании соловецких рукописей отмечалось сходство Толкований Феофилакта Болгарского на четыре Евангелия со старопечатными изданиями этих сочинений, — по составу, по языку, вплоть до расположения киноварных подстрочных примечаний.²⁴ Однако образцы для переписки толкований вернее всего, по-видимому, искать не в старопечатных, а в рукописных книгах собрания Троице-Сергиева монастыря. Действительно, здесь сохранились Евангелия толковые Феофилакта Болгарского в списках XIV—XVII вв. В их числе — Евангелия Матфея и Марка (ГБЛ, фонд 304, № 108, в лист), Иоанна (там же, №№ 114 и 115), наконец Луки (там же, №№ 111 и 112). Все эти рукописи XVI в. Все они имеют подстрочные киноварные толкования. Некоторые экземпляры отличаются ветхостью, свидетельствующей о длительном пользовании. Так, например, толкование на Евангелие от Луки (№ 111) имеет большое количество подклеенных листов, причем на подклейку употреблена бумага с филигранями XVII в.²⁵ Имеются в троицком собрании и другие экземпляры тех же толкований, лучшей сохранности, например, № 112 — Толкование на Евангелие от Луки, также XVI в. Это делает вполне возможным предположение, что заказы Александра Булатникова переписывались с более ранних троицких рукописей. При большом их сходстве имеются отличия в оформлении, например характер заставок в рукописях XVI в. — геометрического, орнаментального стиля — не имеет зависимости от книжных гравюр. Следовательно, при переписке книг в XVII в. в их оформление привносилось и что-то новое. Это не удивительно: Симон Азарын в Житии Дионисия Зобнинского указывает, что при нем в Троице-Сергиевом монастыре (1610—1633 гг.) было немало художественных сил: иконописцев, книгописцев, сребросечцев, шведов и др.²⁶ Известно это и по другим источникам.

Таким образом, Толковые евангелия вклада Александра Булатникова, типичные для троицких рукописей первой трети XVII в., были предназначены и доставлены в Соловецкий монастырь. Только одно из них каким-то образом попало в частные руки. Когда и как это произошло, судить трудно. Но не менее 130 лет Евангелие от Луки 1628 г. находилось в Кемском районе, как видно из надписи на внутренней стороне верхней крышки переплета: «Книга кемьскаго купца Федора Норкина с несделными его братьями» и «Лариону Нуркину досталось по разделу с братом 1808 года». В апреле 1941 г. рукопись эта была найдена в том же Кемском районе В. И. Малышевым. Собиратель в скором времени пришел к выводу, что семья кемских купцов Норкиных (Иларион, Федор и Иван)

²⁴ См.: Описание рукописей Соловецкого монастыря, ч. I, № 142 (162), стр. 166—167. В сводном каталоге старопечатных книг московской печати числятся толкования Феофилакта Болгарского лишь 1649 и 1698 гг. Ср.: А. С. Зернова. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI—XVII веках. М., 1958, №№ 217 и 486.

²⁵ Кувшин с розеткой наверху, с одной ручкой, с буквами RF, RT, близкий к филиграням 1630-х годов (см.: А. А. Герасимов. Филиграния XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963, №№ 471—474).

²⁶ «Многия имы мастера прехитры закормлены у себя: иконописцы и книгописцы и сребросечцы и шведы, ово наново строяше, ово ветхая обновляше от своих келейных достатков». (цитируется по списку XVII в. ГПБ, Погод. № 712. л. 20). Ср.: Канон преподобному отцу нашему Дионисию, архимандриту Сергиевы лавры, радонежскому чудотворцу с присовокуплением жития его. Изд. 2-е, М., 1855, стр. 17 (вторая пагинация).

в конце XVIII—начале XIX в. имела целую библиотеку рукописных книг, в том числе несколько из Соловецкого монастыря.²⁷

Рукопись 1649 г. представляет собой сборник учительного содержания. Эта книга (ИМЛИ, № 3, в 4-ку, 315 л.) значительно скромнее, чем Триодь постная 1500 г. или богатое Евангелие от Луки 1628 г. Она написана скорописью; внешнее оформление ничем не выделяет ее из круга книг, предназначенных для чисто служебного, внутреннего пользования. В. И. Малышев так определяет содержание рукописи: «Сборник ... содержащий предисловие о пользе чтения книг, Премудрости Иисуса сына Сирахова, Премудрости Соломона, Алфавит духовный, Стоглавец Геннадия, архиепископа константинопольского, Пчелу, образцы тайнописи («литторская азбука»), Сказание о седмицах человеческих, греческий и латинский алфавиты, выписки из Козьмы Индикоплова».²⁸ Перечень статей сборника указывает на широкую образованность его составителя, которому известны разнообразные «учительные» сочинения и доступно знание греческого и латинского алфавитов. Сборник переписан, может быть, даже не одной рукой, в нем встречаются различные почерки. Однако общее оглавление и даты переплета исключают разновременность переписки. На л. 211 имеется следующая запись: «Списана книга сия, глаголемая духовный алфавит, избран из книг от малыя части, писан с переводу и с писма киевского митрополита Исаия Копинского, что изгнан с престола от митрополита Петра Могилы. А перевод был взят на список Троицкого Сергиева монастыря у слуги Ивана Никитина сына Жуковьского киевлянина. А списал троицкой же служба Парфёнко Кондратов в лето 7156 (1648) июня в 1 день».

На внутренней стороне верхней деревянной крышки переплета наклеен лист, на котором читается не полностью сохранившаяся запись: «Книга глаголемая ... Сергиева м... служ... Кондратева. Переpletена лета 7157 (1649) апреля в 15 день; 156 (1648) году писана. Парха мареи благослови господи».

Как мы видим, запись на л. 211 относится не ко всему сборнику, а только к одной его обширной части (на лл. 95—210), а именно к сочинению Исаии Копинского, митрополита киевского «Алфавит духовный» (иначе — «Лестнице духовной»)²⁹ В записи сообщается, что Исаия Копинский был изгнан с престола митрополитом Петром Могилкой. Примечательно указание, что перевод текста «Алфавита духовного» находился у троицкого монастырского слуги, киевлянина Ивана Никитина сына Жуковского. В Синодике Троице-Сергиева монастыря под 1655 г. сообщается об Иване Жуковском, умершем, очевидно, вдали от родной ему Киевской земли.³⁰

Сведений о переписчике «Алфавита» Парфенке Кондратьеве,³¹ как и о писце 1500 г. Василии, не обнаружено. Из записи следует, что Пар-

²⁷ См. список владельцев, писцов и держателей рукописных книг в Карелии в XVI—XX вв. в кн.: В. И. Малышев. Как писали рукописи в Поморье в конце XIX—начале XX в. (К вопросу об изучении техники и быта поморского книгописца). — Известия Карело-финской научно-исследовательской базы АН СССР, вып. 1, Петрозаводск, 1949, стр. 73—84.

²⁸ В. И. Малышев. Обзор фондов, стр. 29.

²⁹ В троицком собрании рукописных книг не сохранились сочинения Исаии Копинского; их не отмечали в нем ни Филарет (Обзор русской духовной литературы, кн. I. Изд. 3-е, СПб., 1884, № 164, стр. 182—184), ни П. М. Строев (Библиологический словарь и черновые к нему материалы. СПб., 1882, стр. 120), ни составители описаний рукописей.

³⁰ ГБЛ, Муз. 8666, л. 301 об.

³¹ В иконной лаврской слободе числился в середине XVII в. «Ондрюшка Кондратьев»; см.: Опись Троице-Сергиева монастыря 1641—1643 гг., л. 628 об. (рукопись Загорского музея).

фенко Кондратьев был монастырский служка, что он общался с иногородними монастырскими слугами. От них он узнавал не только о различных сочинениях и о их переводах, но и о судьбе писателей, церковных деятелей.

Интерес троицкого служки к событиям в Киеве будет более понятным, если учесть, что киевский митрополит Петр Могила незадолго перед тем прислал богатый дар в Троице-Сергиев монастырь. Сообщает об этом Вкладная книга; здесь в главе «Вклады владык нововыезжих и иных земель» записано: «7154 (1646) году июня в 6 день дал вкладу киевской митрополит Петр Могила три книги печатные киевские: книгу Беседы апостольские, да книгу Деяния апостолов и нравуучение, да книгу Треодь цветную, все по обрезу золочены. Привез посланник ево Троицкого Печерского монастыря игумен Иринарх, да ево ж митрополичь боярин Иван Предремирской».³² Но не только русско-украинские связи середины XVII в. освещает запись Парфенки Кондратьева. Она помогает оценить сборник как источник высокой грамотности Московской Руси этого времени. Перепищик сборника 1649 г. приводит греческий и латинский алфавиты. В ~~сборнике~~ рукописей Троице-Сергиева монастыря известны иноязычные книги; среди них вклад Симона Азарина, под 1665 г., — Псалтырь на славянском, греческом и польском языках XVII в.,³³ текст которой следует в три строки. В сборнике 1649 г. два иностранных алфавита и счет по-гречески указывают на практические навыки в овладении иностранными языками.

Сборник учительного содержания 1649 г. поступил в Пушкинский дом в 1951 г. в составе собрания ИМЛИ; он происходит из собрания С. С. Газдяцкого, которое составлялось, по-видимому, в Москве в 1930-е годы. Обстоятельства, при которых была обнаружена рукопись 1649 г., нам неизвестны.

Три рукописные книги XVI—XVII вв. троицкого происхождения, вошедшие в собрание Пушкинского дома, показывают, что, созданные в крупнейшем русском монастыре, они находили большой спрос и сохранялись из поколения в поколение вдали от места своего происхождения. Трудно не заподозрить известного воздействия этих, образцово написанных, а порой и искусно украшенных книг на книгописное дело в отдаленных местах русского Севера и вообще на его культуру.³⁴ Так, Север, обладавший своими местными народными традициями, вступал в неизбежные контакты с центральными областями России.

³² Вкладная книга, л. 107 (рукопись Загорского музея).

³³ См.: Леонид. Сведения о славянских рукописях, вып II, стр. 7—8 (ГБЛ, ф. 173. № 5 (10)).

³⁴ В том же направлении могли воздействовать и печатные книги. Недавно в собрание старопечатных книг Пушкинского дома поступил Часовник, изданный в Москве в 1634 г., с подстрочной вкладной записью на лл. 2—10: «В Воскресенья Деревяниново монастыря даче Сергиева монастыря архимарита Андреяна по своим родителям к режней (так!) своей даче». Очевидно, этот вклад был сделан в указанный новгородский монастырь из Троицкого монастыря между 1640—1656 гг., — в то время, когда Адриан Новгородец был архимандритом Троице-Сергиевой лавры (см.: П. Строев. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877, стр. 139).